

Татьяна БЕЛЯКОВА.

ЛИСТАЯ ВРЕМЕНИ СТРАНИЦЫ...

С каждым годом мы всё дальше и дальше уходим от лихолетья последней войны. В этом году уже 64-я годовщина Великой Победы. Несколько поколений выросло, не зная войны. И всё же она до сих пор не ушла из нашей жизни. Словно еловая иглолка, засела она в нашей памяти и колет временами, и тревожит, и заставляет нас чувствовать непонятную, необъяснимую боль.

«Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны. Что все они, кто старше, кто моложе, остались там, и не о том ведь речь, что я их мог, но не сумел сберечь. Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...» Эти стихи Александра Твардовского, написанные в 1966 году, тоже об этом же - все мы чувствуем свою какую-то вину перед теми, чья жизнь была оборвана войной. Потому спустя много лет после Великой Победы ставим новые памятники погибшим односельчанам, пытаемся что-то сделать хорошее для живых участников войны, чтобы можно было, хотя бы себе, сказать: «Я сделал всё, что мог!»

Третий год я веду работу по сбору материала для районной Книги Памяти. Есть у нас Книги Памяти Красноярского края, книги «Никто не забыт...», но в них слишком мало содержится информации о воинах-сибиряках: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, дата и место гибели (если известно). А хотелось бы и информации побольше, и фотография чтобы была. Поскольку книги эти для потомков пишутся, необходимо, чтобы могли они, увидев в книге фото родственника, удивиться: «Как же я на своего прапрадеда похож! А был он по всему прекрасным человеком.» И ещё... В книге Владимира Ускова «Мы - большеулуйцы» отмечено, что за четыре года Великой Отечественной войны было призвано в армию около восьми тысяч жителей Большеулуйского района, более трёх тысяч из них погибли, умерли от ран и болезней, пропали без вести. Но в третьем томе Книги Памяти Красноярского края и в девятом томе книги «Никто не забыт» указано всего 2395 имён большеулуйцев, не вернувшихся с войны. Это говорит

о том, что не все имена вписаны.

За два года мне удалось установить имена 39 большеулуйцев, погибших в боях, пропавших без вести, умерших от ран, чьи имена не внесены в Книги Памяти Красноярского края. Мною установлены военные судьбы 30 земляков, получивших за героические поступки ордена и медали «За отвагу». И я должна сказать, что работа эта только начата. Впереди - великое множество запросов в военные и государственные архивы, Международную Службу Розыска, Центр розыска и информации Общества Красного Креста и другие подобные организации. Моя цель - чтобы как можно меньше осталось имён тех, кто пропал без вести - чтобы места их гибели и захоронения стали известны.

Думаю, не только мне, но и другим, читавшим Книги Памяти, бросилось в глаза, что основное количество не вернувшихся с войны земляков пропало без вести - 1379 человек (57,5%). Да и те, о которых записано «погиб в бою», «погиб на фронте», «не вернулся с поля боя», уверена, тоже пропали без вести. Просто родные посчитали такую формулировку лучше, чем «пропал без вести». Это нам всё равно, а тем, кто пережил военное лихолетье, на всю жизнь врезалось в память, что все, кто пропал без вести, числились в предателях и изменниках до самого окончания войны.

Но почему же так много оказалось у нас пропавших без вести? Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации в каждой справке на без вести пропавшего разъясняет, что «сложная обстановка на фронтах Великой Отечественной войны не позволяла установить судьбу многих военнослужащих, поэтому они были учтены пропавшими без вести, хотя подавляющее большинство из них на самом деле погибло в боях». Фактически так всё и было: бои шли тяжёлые, кровавые и изнурительные; временами некогда, да и некому было писать донесения о погибших, пропавших без вести, раненых. Чаще всего донесения о потерях составлялись спустя много месяцев, когда точную картину

происшедшего трудно было восстановить.

Мне случайно попало письмо управления первой Московской Краснознаменной Гвардейской мотострелковой дивизии начальнику центрального бюро по персональному учёту безвозвратных потерь личного состава действующей армии, датированное 18 августа 1942 года: «Представляю списки раненых и пропавших без вести военнослужащих частей дивизии за период с сентября 1941 г. по март 1942 г. Установить - кто именно из указанных в списках лиц пропал без вести, и кто относится к числу раненных - не представилось никакой возможности ввиду отсутствия соответствующих записей в учётных документах частей. В виду того, что в период октябрь-декабрь 1941 г., когда дивизия вела бои под городом Нарофоминск, со станции Бекасово, находившейся в районе действия дивизии, ежедневно отходили санитарные поезда, принимавшие раненных непосредственно, минуя пункты медпомощи частей и дивизии, установить фамилии раненных, убитых с этими поездами, также не представляется возможным.

Грейдан В. А.

Согласно цифровых сведений о потерях по форме № 8, дивизия не представила Вам именных списков на пропавших без вести 1889 чел., которые и входят в представляемые списки. Извещения родственникам пропавших без вести будут высылаться по мере выявления, кто из поименованных в списках лиц действительно пропал без вести, о чём одновременно будут Вам представляться соответствующие донесения. Высылать же извещения как о пропавших без вести на всех поименованных в прилагаемых списках лиц, было бы неправильным, т.к. из них 2677 чел. - раненные». На документе имеется резолюция: «НО-1 (видимо какой-то отдел учёта - Т.Б.) Вот Вам шарада, разгадайте, что с кем произошло. Список пока не брать на учёт», подпись неразборчивая и дата «29.8.42». Позже, видимо, список этот всё же был взят на учёт, и все, кто в него был внесён, числятся пропавшими без вести. Под номером 509 в этом списке указан наш земляк - уроженец деревни Черемшанка Бобровского сельсовета Андрей Фёдорович

Затворницкий. Мне пока неизвестно, получали ли родители (а в списке указан отец - Затворницкий Фёдор Иванович) извещение о том, что их сын пропал без вести в период между сентябрём 1941 года и мартом 1942, но я знаю точно, что Андрей Фёдорович погиб 29 июня 1944 года. «При отражении контратаки противника, действуя на правом фланге своего подразделения, он быстро сблизился с противником и завязал бой, где огнём своего автомата и гранатами уничтожил 15 гитлеровцев. В данной схватке тов. Затворницкий погиб смертью храбрых». Это строки из наградного листа к приказу командира 16 гвардейского стрелкового корпуса от 7 сентября 1944 года, согласно которого шофер 171 гвардейского стрелкового полка 1 гвардейской стрелковой дивизии гвардии рядовой Затворницкий Андрей Фёдорович посмертно был награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Другой наш земляк - тоже уроженец деревни Черемшанка Пётр Тимофеевич Алексеев числится пропавшим без вести. Но после окончания войны его отец Тимофей Гаврилович получил письмо от друга сына Ивана Ивановича Иванова, который рассказал о гибели Петра: «10 мая 1942 года был дан приказ по Юго-Западному фронту перейти в наступление. И вот на протяжении мая и до числа 15-17 июня мы находились в постоянных жарких боях. Числа 15-17 июня немецкая армия в нашем районе перешла в наступление. Всю ночь гремела чертовская канонада. С рассветом появилось такое количество самолётов, что они даже стали гоняться за единичными бойцами. Пехота пошла в психическую атаку при сильной поддержке огня своих батарей. Нам пришлось постепенно отодвигаться в лес. В лесу я встретил одного товарища с нашего же отделения Полоумова Сергея (из Новосёловского района). Он с Петькой был от меня в метрах 300-х - 400-х. Он мне рассказал, что Петю ранило

осколком мины в голову, и он просил, чтобы ему помогли, а этот тип ответил: «Петя, видишь блиндаж и ползи туда». Пётр уполз в блиндаж, а минут через 20 - 30 та территория уже была занята немцами. Вот таким оказался близкий нам друг по оружию. Приблизительно через неделю (23.6.42) ранило меня, я находился в таких же условиях. Но у меня был другой товарищ (на этого уже никто не надеялся), и тот под сильным огнём добрался до меня в то время, когда уже немцы окружали это место, и просто каким-то чудом вынес меня. Он несёт во весь рост, а кругом мина на мину ложатся. После нас везли, а следом отступала вся армия. И так Пети с тех пор не стало. Наш запевала, гармонист, плясун. Уважала его вся рота, веселый был парень. Да, чёрт возьми, тяжёлые времена были. Люди погибали, не то чтоб героями с наградами, а даже не знали где, как и кто? А восвать, биться приходилось больше, нежели в последующие годы. Да что поделаешь? Так уж нам повезло в жизни».

Были и приятные исключения. По документам учёта безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено, что рядовой 28 гвардейского артиллерийского полка 9 гвардейской стрелковой дивизии Грейдан Владимир Александрович пропал без вести 11 июля 1942 года в районе балки Ходовая Бакай Купянского района Харьковской области на Украине. Фактически Владимир Александрович попал в плен и до 8 мая 1945 года томился в фашистской неволе. После освобождения вернулся в родную деревню Бобровка Большеулуйского района и до самой пенсии работал трактористом в колхозе «Путь Ильича». Умер 26 января 2001 года.

Я привожу так подробно эти факты и документы, чтобы читатели смогли сами увидеть, какова была фронтовая обстановка, как сложно было в то время установить судьбу пропавшего солдата.

Продолжение в следующем номере.

Татьяна БЕЛЯКОВА.

ЛИСТАЯ ВРЕМЕНИ СТРАНИЦЫ...

Начало в № 7.

Вот ещё один страшный документ той эпохи, датированный 6 сентября 1943 года: «Доносу, что весной текущего года в районе действий 39 армии было захоронено трупов 22689, из них оформленных именными списками как имсующих документы 1850 человек, в том числе офицерского состава 79, сержантского и рядового состава 1771 человек. Захоронено трупов, не оформленных именными списками 20839, документы у коих не обнаружены, вследствие чего установить личность погибших не представляется возможным». Я назвала этот документ «страшным», потому что поражает цифра похороненных безымянными красноармейцев. 20839 погибших - это чьи-то мужья, отцы, дети, братья. Среди погибших должно быть много воинов-красноярцев и наших земляков, так как указанные в документе четыре похоронно-трофейные команды 231 запасного стрелкового полка хоронили погибших в тех местах, где воевала 78-я Добровольческая стрелковая бригада 6-го Сибирского Сталинского добровольческого стрелкового корпуса. Было это под городом Белый в районе Вяземско-Ржевского выступа, где в течение 15 месяцев шли непрерывные бои. Учёными - историками в последние годы выдвинута версия, что в Ржевской битве погибло не менее двух с половиной миллионов советских солдат. И большая часть из них похоронена безымянными, а часть ещё и не захоронена: лежат погибшие солдаты по лесам, оврагам и ждут своего часа, чтобы быть преданными земле.

Среди 1850 трупов, имевших документы, в братской могиле возле деревни Романово Бельского района Тверской (раньше - Смоленской) области был захоронен Иван Иванович Корниенко, восемнадцатилетний парень из деревни Троицк Большеулуйского района. Он является родным дядей моего мужа, поэтому мы предприняли огромные усилия, чтобы установить его военную судьбу. Конечно, мы не смогли восстановить пять месяцев его

жизни (с июля по декабрь 1942 года) с точностью по дням, но основные события этого времени нами установлены. Ещё остались вопросы, но всё же можно из разрозненных данных создать целую картину. Сведения нами были получены из книг «Красноярцы на фронтах Великой Отечественной войны»; С.П. Ултургашева «Сибирская гвардейская»; статьи А. Петрушина «Спецдобровольцы», напечатанной в журнале «Родина»; диссертации С.А. Герасимовой «Военные действия в районе Ржевско-Вяземского выступа в январе 1942 - марте 1943 г.г.: Ржевская битва» и других материалов, что смогли отыскать в Интернете. Описание боя за деревню Романово я нашла в докладе участника Великой Отечественной войны, подполковника в отставке, кандидата исторических наук, доцента Сибирского государственного технического университета Г. А. Васильева «Эхо прошедшей войны». Рассказ о судьбе красноармейца Ивана Ивановича Корниенко - это не просто рассказ об одном человеке, это рассказ о судьбе многих наших земляков, что ушли на фронт и не вернулись.

Лето 1942 года. Шёл второй год Великой войны. Потерпев первое крупное поражение под Москвой, немецко-фашистские войска не могли уже одновременно наступать на всём протяжении восточного фронта, как было это в первые месяцы войны. Тем не менее смертельная угроза, нависшая над нашей страной, ещё не была полностью предотвращена. Враг рвался к Сталинграду и Северному Кавказу, не оставлял чёрных замыслов по захвату нашей столицы - Москвы, в блокаде продолжал оставаться Ленинград. В те тяжёлые для Родины дни не было большего желания у русского человека, как принять личное участие в разгроме ненавистного врага. Ибо в окончательной победе над Германией никто не сомневался. Призыв «Всё для фронта, всё для победы» явился не только боевым лозунгом,

Корниенко И. И.

но и программой конкретных действий.

Новосибирский обком партии и Военный совет Сибирского военного округа были инициаторами формирования корпуса сибирских добровольцев. Они обратились в ЦК ВКП(б) и к Председателю Государственного Комитета Обороны СССР Сталину с просьбой о формировании, сверх мобилизационного плана, добровольческой дивизии. Инициатива сибиряков была поддержана. Военный совет Сибирского военного округа обратился в Омский областной, в Красноярский и Алтайский краевые комитеты партии с предложением поддержать решение новосибирцев и сформировать добровольческие бригады.

7 июля 1942 года бюро Красноярского комитета ВКП(б) и бюро исполкома крайсовета «в целях быстрейшего и окончательного разгрома гитлеровских войск, вероломно напавших на нашу Родину, учитывая широкое патриотическое стремление трудящихся края непосредственно участвовать в разгроме фашистских захватчиков и считая возможным создать отдельное войсковое соединение из ресурсов края без особого ущерба для народного хозяйства», принимает постановление о формировании добровольческой стрелковой бригады, которая стала называться в официальных документах «78-я Сталинская добровольческая стрелковая бригада красноярцев-сибиряков» и вошла в состав 6-го Особого добровольческого стрелкового корпуса сибиряков. Она была укомплектована в полной мере личным составом, добротна снабжена всеми видами вооружения, причём из внутренних ресурсов Красноярского края. 28 тысяч жителей нашего края изъявили желание в ней служить, но только каждому пятому, прошедшему жёсткий отбор комиссий военкоматов, посчастливилось попасть в эту часть.

К сожалению, не осталось документов, рассказывающих о том, как проходил призыв в Большеулуйском районе, но время сохранило информацию

заведующего военным отделом Краснотуранского райкома партии: «Призыв проходил в период с 13 августа по 18 августа 1942 г. Прошло призыв 386 человек, из них зачислено годными в армию 297 человек: нестроевых - 14 человек, отставлено по отсрочкам 53 человека, снято с учёта военного - 8 человек. Членов и кандидатов ВКП(б) - 1 ч., членов ВЛКСМ - 70 человек, с образованием 7-8-9 кл. - 66 чел., неграмотных - [?] человек. При проведении призыва в Красную Армию выяснено, что 3 человека уклонились от призыва... Не допущено в РККА 3 человека, как политически неблагонадежные...

За время призыва не было случая пьянки, все приходили в трезвом виде, у всех была ненависть к врагу, призыв прошёл на высоком патриотическом уровне». Думаю, что на территории нашего района призыв также прошёл «на высоком патриотическом уровне». Учитывая, что война уже прошлась по нашим сёлам с частым гребешком, вычёрсывая мужчин, начиная с 1890 года рождения, это был призыв граждан 1924 года рождения.

Ивану Корниенко ещё не исполнилось 18 лет и, уезжая по повестке в Ачинский военкомат, он обещал матери вернуться. В нарушение строгого предупреждения о том, что за явку без указанных в повестке вещей он будет привлечён к ответственности по закону военного времени, Иван не взял из дома ни чистого белья, ни полотенец, ни предметов личного обихода, ни кружку, ни ложку, ни иголку с ниткой. Очень уж не хотелось ему расстраивать мать, которую он нежно любил. Женские слёзы - камень на душе мужчины, особенно, если это слёзы матери. Ивану хотелось избежать тягостного прощания. Слово извиняясь за свой поступок, он зашёл в Ачинске в фотографию и снялся на память, оставив квитанцию у знакомого, чтобы тот передал снимки матери в Троицк. Эта карточка - единственное оставшееся изображение Ивана.

В самом Красноярске в районе Зелёной Роши, где в то время была настоящая зелёная роща, создан был летний военный лагерь, и проводилась боевая подготовка воинов стрелковой бригады. Это были горячие напряжённые дни обучения военному делу. Ведь большинство из добровольцев даже не держало в руках оружия, никогда не нюхало пороха. Кроме того, времени им на учение было отпущено крайне мало. Обстановка на фронте была очень тяжёлой. Все жили одной мыслью - быстрее овладеть оружием и выехать на фронт. Занимались по 14-15 часов ежедневно, без выходных. Учёба проходила в условиях, близких к боевой обстановке. Физическое и умственное на-

пряжение, казалось, было на пределе, но никто не жаловался на усталость. Часто проводились ночные занятия.

14 сентября 1942 года части 78-й бригады были построены на площади Революции в Красноярске для вручения Красного знамени крайкома и крайисполкома. В Наказе бойцам от имени трудящихся края говорилось: «Вручая вам Знамя, мы уверены, что каждый боец, командир и политработник в совершенстве владеет врученной вам техникой и будет без промаха бить врага, упорно, до последней капли крови защищать каждую пядь нашей священной земли. Ни шагу назад! Таков приказ Родины!».

После этого бойцы и командиры приняли военную присягу у Знамени и дали Клятву своим землякам. Вот текст этой клятвы: «Товарищи земляки-красноярцы! Большая опасность нависла над нашей Родиной. Коварный враг хочет захватить наши богатства, покорить наш народ. Но советские люди никогда и никому не покорялись. За свободу и честь своего народа мужественно бьются сыны нашей Родины. На помощь им идём и мы. Товарищи земляки, вы ждете от нас славных дел, боевых подвигов. Клянёмся честью своей, что будем свято хранить боевые традиции нашего народа, оправдаем ваши надежды, выполним ваш боевой наказ: беспощадно громить врага, идти вперёд и только вперёд! Сибиряки на фронте уже увенчали себя боевой славой. Наше же соединение особое, ибо оно добровольческое. Нам выпала на долю честь стать его бойцами. Сибирь воспитала нас, не знающими страха в борьбе. За честь наших отцов и дедов, наших жён и детей клянёмся биться мужественно и стойко до последнего вздоха. Клянёмся вам, товарищи красноярцы, свято хранить честь вашего Знамени и стать советскими гвардейцами, грозой фашистских разбойников. Враг хитёр, но мы его перехитрим. Враг лют и коварен, и мы будем беспощадно гнать его с нашей священной земли. Уезжая на фронт, желаем вам, трудящимся Красноярского края, успешной работы на трудовом фронте. Отлично уберите урожай, досрочно выполните все обязательства перед государством, давайте Красной Армии больше оружия, боеприпасов. В единстве тыла и фронта залог нашей победы. Смерть фашистским оккупантам! За Родину, вперёд к победе!»

Никто не знал, что будет с ними, какие испытания готовят грядущие дни. Но одно знали все - как бы ни сложилась личная судьба, каждый из них будет сражаться с фашистами до конца. Мало кто из тех, что стоял на площади и давал Клятву, остался в живых. Но и те, что вернулись, и те, что погибли, сдержали своё обещание. Тяжкая им досталась доля.

Окончание в следующем номере.

Татьяна БЕЛЯКОВА.

ЛИСТАЯ ВРЕМЕНИ СТРАНИЦЫ...

Начало в №№ 7, 8.

17 сентября 1942 года ровными строгими колоннами прошла бригада от Зелёной Рощи до железнодорожного вокзала. На всём пути вдоль дороги по обеим сторонам улиц тесной стеной стояли тысячи красноярцев и сельских жителей, провожая родных и близких на фронт. В колонне добровольцев шёл и Иван Корниенко, временами оглядываясь по сторонам, ища знакомое лицо. Но никого из родных не было: в деревне не знали, что Иван проходил подготовку в Красноярске. Так и ушёл Иван на фронт, не попрощавшись с родными. И пошли эшелоны «зелёной улицей» на Москву.

В середине октября 1942 года 78-я красноярская добровольческая бригада в составе 6-го добровольческого стрелкового корпуса сибиряков прибыла на Калининский фронт. Корпусу не повезло с самого начала. От места выгрузки из эшелонов на железнодорожных станциях Селижарово, Шуваево, Кувшиново, Кукушкино до района боевых действий красноярцы совершили двухсоткилометровый марш, который проходил в исключительно трудных условиях. К месту наступления он добирался по местам, уже выжженным войной, а поставить на довольствие в 22-й армии его «забыли». Корпус шёл 30 суток. Лесные и просёлочные дороги, по которым двигались сибиряки, разбухли. Автомашин без конца буксовали, выходили из строя. Не выдерживали лошади. Людям приходилось тащить на себе всё: технику, боеприпасы, продовольствие. Грязь и глина налипали на обувь, на полы шинелей, а просушить одежду и обувь практически не удавалось, так как костры не разжигали, боясь вражеской авиации, которая то и дело бомбила и обстреливала колонны.

В то время Калининский фронт готовился к наступательной операции и проводил перегруппировку своих сил. Потребовалось незаметно сосредоточить войска на переднем крае, для чего нужно было построить 150-километровый колонный путь. Выполнение этой труднейшей задачи легло на плечи сибиряков. Колонный путь пролегал по лесам и болотам Великолуцкой низменности. Сибиряки включились в работу.

Была уже поздняя осень. Небо завлакивали тяжёлые свинцовые тучи. Шли проливные дожди. Работать и передвигаться вперёд нужно было при соблюдении скрытности и осторожности, только ночью. Валили лес, заготавливали брёвна - сляги и укладывали их под углом к оси дороги, чтобы при прохождении машин не расходились. Там, где болото оказалось глубоким, деревья укладывали в три или четыре наката. Тяжёлая была эта работа. Особенно трудно было артиллеристам. Автомобили с прицепленными к ним пушками то и дело приходилось вытаскивать из трясины и тащить на руках. И чем дальше, тем становилось всё труднее. Возникли перебои в снабжении продовольствием. Часто на человека выдавалось в день только 400 граммов муки. Не

было соли. Собирали клюкву, бруснику, заваривали ягоды с мукой. Чтобы не заболеть цингой, варили хвою. Появились больные от истощения, были случаи смерти от «паралича сердечной недостаточности». 150-километровый путь построили в срок. Первый экзамен на мужество был выдержан.

Когда корпус пришёл на место, истощённых людей откармливали в срочно созданных «домах отдыха». И вот этот немного отдохнувший корпус 24 ноября 1942 года был передан в состав 41-й армии Калининского фронта. В это время войска Калининского и Западного фронтов готовились к наступлению против немецко-фашистских войск, находившихся на ржевско-вяземском выступе. Их наступление должно было предотвратить переброску войск гитлеровским командованием из группы армий «Центр» на Сталинградское и кавказское направления. Необходимо было расщепить Ржевскую группировку противника по линии Сычёвка - Белый и замкнуть окружение врага.

25 ноября 1942 года корпус сибиряков пошёл на прорыв немецкой обороны.

По воспоминаниям участников боёв, не все бойцы имели оружие. Они должны были добыть его в бою. Не у всех была маскировочная одежда. Место для прорыва было выбрано неудачно: узкая долина шириной в километр, господствующие высоты над которой занимали немецкие части. Потери при прорыве были такими большими, что из-за угрозы срыва наступления в прорыв был введён раньше намеченного весь 1-й механизированный корпус. Его прорвавшиеся части продвинулись от 20 до 25 км и перерезали шоссе Белый-Владимирское, по которому шло снабжение немецких войск в городе Белом. Боевые действия с переменным успехом продолжались до января 1943 года, но в целом Бельская операция закончилась неудачей: задуманного взаимодействия войск Западного и Калининского фронтов осуществить не удалось.

В общей операции красноярская бригада выбивала немцев из Климатинского бора, освободила населённые пункты Плоское, Пшеничное, Ляпкино, Лушино, Петрушино, Воле, Кузьмино, Цыгуны, Княжино, Романово, Демяхи и другие.

Все названные деревни немцами были хорошо защищены и взаимосвязаны между собой. Здесь проходило несколько линий окопов полного профиля с ходами сообщения и ответвлениями запасных ходов на случай отхода. В траншеях были оборудованы замаскированные доты с бронированными колпаками. Кроме того, болотистая местность и глубокий снег существенно затрудняли использование нашей боевой техники. В таких условиях проходили упорные бои, доходившие до ожесточённых рукопашных схваток.

Иван Корниенко воевал в первом взводе первой роты первого батальона. Он был автоматчиком. Я думаю, он очень гордился своим надёжным и эффективным оружием с барабанным магазином на 71 патрон. Всё-таки автомат - это

д. Демяхи, братская могила.

не винтовка, которую нужно после каждого выстрела перезаряжать. Но и требования к автоматчикам были более жёсткими, в бою от них постоянно ждали огневой поддержки. И они никогда не подводили.

6 декабря 1942 года разгорелся ожесточённый ночной бой за деревню Романово. Это был важный опорный пункт немцев, из которого они вели артиллерийский и миномётный обстрел деревень Плоское и Пшеничное, уже занятых нашими войсками. Командование приказало первому стрелковому батальону во что бы то ни стало овладеть деревней. Квадратная роща перед Романово была сильно укреплена дотами, проволочными заграждениями и минными полями. Немцы простреливали каждый метр. От вспышек ракет и трассирующих пуль становилось светло, как днём. Оборона гитлеровцев, несмотря на огневой налёт нашей артиллерии, встретила атакующих уничтожающим перекрёстным огнём. Цепь красноярцев дрогнула и залегла. За считанные минуты батальон потерял около 60 бойцов. Пехотинцы трижды поднимались в атаку, но не могли преодолеть огненный рубеж.

В этот критический момент взвод автоматчиков Ивана Лукьянова совершил подвиг. Недалеко от деревни протекала река. Из-за сильных морозов лёд потрескался, и образовалась наледь. Густой туман окутал берега. Противник менее всего ожидал нападения в этом месте. Крутой и обрывистый берег да студёную воду гитлеровцы считали непреодолимой преградой. Однако автоматчики Лукьянова, в их числе был и Иван Корниенко, сумели пройти по ледяной воде в тыл врага. Обледенелые, похожие на привидения, они вырвались из пелены тумана и внезапно обрушились на врага. Дружный

войны и закончила войну в Курляндии.

Первоначально Иван Корниенко был похоронен в Квадратной роще у деревни Романово. В 1958 году его перезахоронили в братской могиле в деревне Демяхи Бельского района Тверской (ранее - Смоленской) области. Всего на воинском кладбище в деревне Демяхи похоронено 5034 красноармейца.

Среди 20839 погибших, захороненных безымянными, было немало наших земляков.

Так, по информации Центрального Архива Министерства обороны Российской Федерации:

красноармеец Барыкин Илья Фёдорович, 1924 года рождения, уроженец деревни Баженовка Большеулуйского района Красноярского края, призванный в Красную армию Ачинским РВК, автоматчик 78-й отдельной стрелковой бригады 6-го Сталинского Добровольческого Стрелкового Корпуса Сибиряков, пропал без вести 28 ноября 1942 года в районе деревни Лушино Бельского р-на Смоленской области;

красноармеец Бренцен Константин Иванович, 1915 года рождения, уроженец деревни Калиновка Большеулуйского района Красноярского края, призванный в Красную армию Ачинским РВК, автоматчик 78-й отдельной стрелковой бригады 6-го Сталинского Добровольческого Стрелкового Корпуса Сибиряков, пропал без вести 30 ноября 1942 года в районе деревни Княжино Бельского р-на Смоленской области (в том 3 Книги Памяти Красноярского края значится, что он погиб бою 30 ноября 1942 года и похоронен на ст. Анстаевская);

красноармеец Горевой Михаил Петрович, 1920 года рождения, уроженец Ачинского района Красноярского края, призванный в Красную армию Ачинским РВК, стрелок 78-й отдельной стрелковой бригады 6-го Сталинского Добровольческого Стрелкового Корпуса Сибиряков, убит 28 ноября 1942 года у деревни Лушино Бельского района Смоленской области;

красноармеец Цудня Иннокентий Филиппович, 1924 года рождения, уроженец деревни Климовка Удачинского с/с Красноярского края, призван Ачинским РВК, автоматчик 78-й отдельной стрелковой бригады 6-го Сталинского Добровольческого Стрелкового Корпуса Сибиряков, пропал без вести 28 ноября 1942 года у деревни Лушино Бельского района Смоленской области, похоронен в братской могиле в деревне Романово Бельского района Смоленской области (в том 3 Книги Памяти Красноярского края значится, что он погиб на фронте 15 марта 1943 года. Похоронен в деревне Плоское Тверской области);

красноармеец Коньчев Николай Яковлевич, 1924 года рождения, уроженец деревни Новоникольск Большеулуйского района Красноярского края, призванный в Красную армию Ачинским РВК, командир отделения 78-й отдельной стрелковой бригады 6-го Сталинского Добровольческого Стрелкового Корпуса Сибиряков, пропал без вести 28 ноября 1942 года у деревни Лушино Бельского района Смоленской области...

автоматный огонь явился полной неожиданностью для гитлеровцев. В мгновение несколько десятков их было уничтожено. Фашисты в замешательстве перенесли основную часть огня на взвод Лукьянова. А в это время пехотинцы батальона на главном направлении удара бросились в стремительную атаку и овладели деревней Романово.

В этом смертельном бою погибли, пролитые пулемётными очередями врага, и взводный Иван Лукьянов, и красноармеец Иван Корниенко, и многие другие красноярцы. Вскоре немцы отбили назад и Романово, и Плоское, и Пшеничное. Бои продолжались. И лишь после того, как немцы сами оставили эти позиции, выровняв линию фронта, убрав ржевско-вяземский выступ, летом 1943 года приступили к захоронению убитых. Район был в зоне ответственности 39 Армии, она и занималась захоронением на этом участке. После понесённых корпусом тяжелейших потерь в более 12 тыс. человек (о количестве раненых можно только предполагать), было просто некому заниматься захоронением и учётом погибших в боевых бригадах. Поэтому работу возложили на 231-й запасной полк. «Похоронки» выписывались на всех погибших под Белым не сразу, а более чем через 7 месяцев после боёв. И делалось это не от хорошей жизни.

6-й стрелковый добровольческий корпус сибиряков с середины апреля 1943 года стал именоваться 19-м гвардейским; 78-я Сталинская добровольческая стрелковая бригада красноярцев-сибиряков и 75-я добровольческая стрелковая бригада омичей из-за больших потерь численного состава были сведены в 65-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая с боями победоносно прошла до конца